

МРНТИ 06.77.00

УДК 331.52

JEL E24, J01

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2023-1-1-36-48>

Э.М. ЕРАЛИНА,*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

д.э.н., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹Университет «Тұран»,

г. Алматы, Казахстан.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

Основные тенденции занятости формируются под влиянием структурных преобразований в экономике. Цель данной статьи заключается в определении тенденций развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики за последние 10 лет посредством изучения динамики и структуры занятости в зависимости от изменений в структуре валового внутреннего продукта республики. Основными методами исследования послужили обобщение, сравнение, экономико-статистический (горизонтальный и вертикальный) и корреляционный анализ. Статистическую базу исследования составили показатели Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по занятости и валовому внутреннему продукту в разрезе видов экономической деятельности за 2011, 2016 и 2021 гг. В ходе исследования было определено, что между тенденциями на рынке труда и тенденциями изменений в структуре экономики существует выраженная (заметная) прямая статистическая зависимость. Выявлено, что тенденции развития рынка труда Казахстана определяются и зависят от тенденций изменения и трансформации структуры экономики. За период с 2011 по 2021 гг. произошла трансформация экономики страны, а именно увеличилась доля третичного сектора. Такая же тенденция наблюдается на рынке труда. Так, оптовая и розничная торговля, транспорт и складирование, операции с недвижимым имуществом составляют почти треть ВВП страны. При этом число занятых в этих сферах составляет четверть всей численности занятых. На эти сектора приходятся самые высокие показатели производительности труда наряду с горнодобывающей промышленностью. Интерес к сфере услуг со стороны занятых казахстанцев растет, в то время как к сельскому, лесному и рыбному хозяйству падает. Результаты исследования могут послужить научным обоснованием для реализации эффективной политики в области труда и занятости.

Ключевые слова: мегатенденции, рынок труда, занятость, структура экономики, валовый внутренний продукт, производительность труда.

Введение

Рынок труда представляет собой подсистему экономики и непосредственно влияет на динамику экономического роста и макроэкономическую сбалансированность. При этом основные тенденции занятости формируются под влиянием структурных преобразований в экономике и развития инновационных процессов [1]. Мегатенденции определяются как преобразующие и глобальные силы, которые формируют будущее и влияют на экономику, к числу которых также относятся урбанизация, ускорение технологических изменений (технологизация), проблемы стареющего мира, усиление глобальных связей (глобализация), транснационализация, регионализация, институционализация, озеленение, цифровизация, информатизация, интеллектуализация, инновации и инклюзивность. Так, например, новые технологические тенденции (анализ больших данных, цифровизация, роботизация) приводят к автоматизации рабочих мест, а компьютеризация рынка труда способствует сокращению занятости в рутинных и интенсивных задачах [2, 3]. Под влиянием цифровой экономики происходит трансформация рынка труда,

видоизменяются традиционные формы занятости, которые требуют формирования у работников принципиально новых навыков и компетенций, в том числе цифровых [4].

На сегодняшний день происходит процесс структурных преобразований в целом и в экономике в частности. Наблюдаемая закономерность деиндустриализации в мире предполагает, что в будущем будет происходить рост рабочих мест преимущественно в сфере услуг, при этом появление новых трудосберегающих технологий в обрабатывающей промышленности ускорит эту тенденцию. Сдвиг в экономической структуре сопровождается трансформацией структуры занятости в широких секторах экономики, и значение профессий в сфере услуг возросло во всех секторах. Инвестирование в человеческий капитал рабочей силы должно оставаться приоритетом государственной политики [5].

Так, в Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» [6] обозначены системные проблемы экономики республики, выраженные в сырьевой зависимости, низкой производительности труда, неравномерном распределении доходов и недостаточном уровне инноваций. Одними из решений этих проблем определены диверсификация экономики и развитие человеческого капитала. При этом показана необходимость ориентироваться на реальные потребности рынка труда и их соответствие задачам нового экономического курса республики, что требует изучения динамики и структуры занятости и экономики республики. Цель данной статьи заключается в определении тенденций развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики за последние 10 лет.

Материалы и методы

Исследование было проведено на основе структурного подхода. Для достижения цели исследования были применены различные общенаучные и специальные методы, основными из которых стали обобщение, сравнение и экономико-статистический анализ (горизонтальный и вертикальный).

Также был проведен корреляционный анализ на базе коэффициента корреляции Пирсона, значение которого лежит в пределах от -1 до 1. Положительное значение данного коэффициента корреляции свидетельствует о положительной (прямой) связи между переменными, отрицательное – об отрицательной (обратной) связи, нулевое – об отсутствии связи. Согласно шкале Чеддока, если абсолютное значение коэффициента корреляции меньше 0,3, то связь слабая, если между 0,3 и 0,5 – связь умеренная, 0,5 и 0,7 – выраженная (заметная), 0,7 и 0,9 – высокая, более 0,9 – крайне высокая и 1 – сильная (строгая).

Информационную базу исследования составили данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за 2011–2021 гг., а именно показатели занятости и валового внутреннего продукта в разрезе видов экономической деятельности, на базе которых были рассчитаны производительность труда как объем ВВП в расчете на одного занятого и коэффициенты прироста изучаемых показателей.

При сборе данных учитывались следующие принципы: открытость, доступность и прозрачность статистических материалов, в том числе в отраслевом разрезе; сопоставимость данных и результатов во времени, что позволяет проводить корректные сравнения; максимальное соответствие параметров характеристикам развития экономики и рынка труда.

Ограничением исследования послужило отсутствие данных за 2022 г.

Для обработки статистических данных использовалась программа Microsoft Excel.

Основные положения

Исследование проводилось на базе следующих основных положений:

- 1) трансформация экономики и трансформация рынка труда взаимосвязаны;
- 2) основные тенденции занятости формируются под влиянием структурных преобразований в экономике;
- 3) на экономику и на рынок труда влияют различные факторы, в числе которых технологизация, цифровизация и другие.

Исходя из вышеизложенных положений выдвигается следующая гипотеза исследования: тенденции развития рынка труда Казахстана определяются и зависят от тенденций изменения и трансформации структуры экономики.

Обзор литературы

Мухамедиев и Темербулатова [7] отмечают, что за тридцатилетнюю историю независимости страны в экономике Казахстана прослеживаются шесть критических точек ее трансформации, в том числе создание зоны свободной торговли в рамках Содружества независимых государств, быстрый экономический рост в 2000-х годах на основе притока прямых иностранных инвестиций и экспорта сырья, мировой финансовый кризис в 2008–2009 гг., усиление Евразийской интеграции (создание в 2010 г. Таможенного союза и Евразийского экономического союза в 2015 г.), снижение мировой цены на нефть в 2015–2016 гг. с последующей девальвацией национальной валюты, а также пандемия COVID-19. Авторы выделяют, что период трансформации экономики, а именно 1996–2019 гг., характеризуется снижением уровня безработицы в республике. Данков [8] одним из кризисных моментов трансформации экономики республики определяет январские события 2022 г., которые свидетельствуют об остром кризисе экономической модели страны. По его мнению, устойчивому экономическому росту препятствуют низкий уровень зарплат и доходов на фоне высокого уровня безработицы и samozанятости.

Согласно Ташеневу [9] в Казахстане наблюдается модернизация и трансформация национальной экономики посредством реализации государственных программ форсированного индустриального инновационного развития (2010–2014 гг. и 2015–2019 гг.). Одним из основных факторов трансформации экономики выступает повышение производительности труда наряду с повышением конкурентоспособности, развития отраслей обрабатывающей промышленности и экспорто ориентированных секторов экономики. С ним согласна Аубакирова [10], которая считает, что структурная трансформация слабо диверсифицированной экономики Казахстана и переход к новой модели роста требуют повышения качества человеческого капитала. В то же время она отмечает, что Казахстан отстает по производительности труда от развитых стран ОЭСР, по данным на 2019 г., на 65%. При этом Абдикаримова и Аймагамбетова [11] утверждают, что производительность во всех отраслях экономики реагировала одинаково на экономическую ситуацию в республике: наблюдаются абсолютно идентичные пики в периоды роста и падения. Структура занятости и объемы производительности труда в период 2010–2019 гг. говорят о том, что трудоизбыточными отраслями были сельское хозяйство и торговля, наименее трудоизбыточной – горнодобывающая отрасль. Согласно их исследованию, деформированность и неэффективность структуры экономики характеризуется ее зависимостью от влияния глобализации и невозможностью воспользоваться преимуществами, предлагаемыми мировым разделением труда.

До пандемии структурные изменения экономики Казахстана были связаны во многом ее зависимостью от сырьевого сектора экономики, что влияло, в свою очередь, на развитие рынка труда. В то время как во время пандемии во многом пострадал третичный сектор экономики, т.е. сектор услуг [12]. По данным Alshanskaya и Azatbek [13], в период пандемии в Казахстане наблюдалось снижение занятости, рост безработицы, отраслевая и гендерная трансформация рынка труда, а также замедление потоков внутренней и внешней трудовой миграции. Согласно их исследованию, в это время больше всего пострадал сектор так называемых «контактных» услуг, характеризующийся высокой трудоемкостью, низкой заработной платой и высоким уровнем неформальной занятости и samozанятости. С ними согласны Izguttiyeva и др. [14], которые утверждают, что карантин в Казахстане внес определенные коррективы в структуру занятости в Казахстане: обострение проблем неравномерности трудовых ресурсов в регионах, увеличение числа технически безработных и увеличение потребности в кадрах в таких секторах, как строительство, транспорт и промышленность. Mussayeva и Vishnevskaya [15] выделяют 4 этапа трансформации рынка труда Казахстана в зависимости от этапов трансформации экономики: трансформация в условиях переходной экономики (1991–1998 гг.); трансформация в условиях подъема и роста экономики (1999–2008 гг.); трансформация в условиях экономического спада (2009–2019 гг.); трансформация в условиях экономического кризиса, вызванного ухудшением эпидемиологической обстановки в мире (2020 г. – настоящее время).

Таким образом, литературный обзор свидетельствует о происходящих процессах трансформации экономики Казахстана, базирующейся на природных ресурсах и во многом зависящей от внешних факторов. В трансформации экономики республики можно выделить несколько критических точек, формирующих этапы трансформации экономики. Одним из последних и сильных факторов, определивших структуру экономики, стала пандемия. Следует отметить, что структурные изменения экономики взаимосвязаны со структурными изменениями на рынке труда. Показатели рынка труда, в том числе структура занятости и производительность труда, напрямую и линейно реагируют на изменения в структуре экономики.

Результаты и обсуждение

На период с 2011 по 2021 гг., согласно исследованиям Мухамедиева и Темербулатовой, выпадают три критические точки, а именно усиление Евразийской интеграции, кризис в 2015–2016 гг. и пандемия COVID-19. В связи с этим анализируются показатели за 2011, 2016 и 2021 гг., т.е. годы, когда начал функционировать и показывать результаты Таможенный союз, пошел на спад кризис, вызванный снижением мировой цены на нефть, и постпандемийный период.

Так, в период с 2011 по 2021 гг. ВВП Казахстана вырос с 28 243 052,7 млн тенге до 83 951 587,9 млн тенге, т.е. почти в 3 раза (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика и структура ВВП Казахстана, 2011–2021 гг.

Сектор экономики	Объем ВВП, млн тенге			Доля в ВВП, %		
	2011 г.	2016 г.	2021 г.	2011 г.	2016 г.	2021 г.
Производство товаров	11 934 119,5	17 161 282,9	33 829 913,9	42,26	36,54	40,30
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1 409 038,6	2 140 007,6	4 222 766,5	4,99	4,56	5,03
Промышленность	8 708 469,4	12 262 514,9	24 841 595,1	30,83	26,11	29,59
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	5 003 252,9	6 047 727,3	11 886 878,4	17,71	12,88	14,16
Обрабатывающая промышленность	3 131 187,0	5 321 896,9	11 424 765,7	11,09	11,33	13,61
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	478 933,7	775 534,8	1 310 044,3	1,70	1,65	1,56
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	95 095,8	117 355,9	219 906,7	0,34	0,25	0,26
Строительство	1 816 611,5	2 758 760,4	4 765 552,3	6,43	5,87	5,68
Производство услуг	13 807 755,3	27 176 302,6	45 266 156,4	48,89	57,86	53,92
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	3 819 319,2	7 898 849,7	14 106 194,6	13,52	16,82	16,80
Транспорт и складирование	1 937 037,6	3 876 007,8	5 718 757,0	6,86	8,25	6,81
Предоставление услуг по проживанию и питанию	239 592,8	528 771,4	812 752,2	0,85	1,13	0,97
Информация и связь	698 970,9	978 417,4	1 952 156,7	2,47	2,08	2,33
Финансовая и страховая деятельность	550 503,5	1 668 758,4	2 438 216,0	1,95	3,55	2,90
Операции с недвижимым имуществом	2 390 740,0	4 101 176,8	5 486 403,2	8,46	8,73	6,54
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1 270 049,0	2 335 967,1	3 106 546,6	4,50	4,97	3,70
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	491 047,4	1 005 314,3	1 741 828,5	1,74	2,14	2,07
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	551 535,2	856 126,3	1 533 106,6	1,95	1,82	1,83

Продолжение таблицы 1

Образование	886 288,7	1 325 335,8	3 245 879,8	3,14	2,82	3,87
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	482 072,0	888 829,7	2 459 919,9	1,71	1,89	2,93
Искусство, развлечения и отдых	176 073,9	357 605,4	731 327,4	0,62	0,76	0,87
Предоставление прочих видов услуг	301 033,1	1 323 043,5	1 879 315,7	1,07	2,82	2,24
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу; деятельность домашних хозяйств по производству товаров и услуг для собственного потребления	13 492,0	32 099,0	53 752,2	0,05	0,07	0,06
Итого по отраслям	25 741 874,8	44 337 585,5	79 096 070,3	91,14	94,39	94,22
Косвенно-измеряемые услуги финансового посредничества	-	-	-	-	-	-
Валовая добавленная стоимость	25 741 874,8	44 337 585,5	79 096 070,3	91,14	94,39	94,22
Чистые налоги на продукты и импорт	2 501 177,9	2 633 564,5	4 855 517,6	8,86	5,61	5,78
Налоги на продукты и импорт	2 581 518,2	2 777 016,3	5 161 134,0	-	-	-
Субсидии на продукты и импорт	80 340,3	143 451,8	305 616,4	-	-	-
Валовой внутренний продукт	28 243 052,7	46 971 150,0	83 951 587,9	100,00	100,00	100,00

Примечание: Составлено автором на основе источника [16].

Производство товаров в Казахстане увеличилось с 5 227 163,4 млн тенге в 2011 г. до 21 895 794,4 млн тенге в 2021 г. в основном за счет промышленности, объемы которой за рассматриваемый период выросли на 16 133 125,7 млн тенге. Наибольшие показатели прироста объемов производства в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (199,69%) и промышленности (185,26%), самый низкий – в сфере строительства (162,33%). Производство услуг увеличилось с 13 807 755,3 млн тенге в 2011 г. до 45 266 156,4 млн тенге в 2021 г. в основном за счет роста объемов оптовой и розничной торговли, транспорта и складирования, операций с недвижимым имуществом и образовательных услуг, объемы которых выросли на 10 286 875,4 млн тенге, 3 781 719,4 млн тенге, 3 095 663,2 млн тенге и 2 359 591,1 млн тенге соответственно.

По данным 2021 г., в структуре ВВП 29,59% составляет промышленность, 16,8% – оптовая и розничная торговля, 6,81% – транспорт и складирование, 6,54% – операции с недвижимым имуществом, 5,68% – строительство, 5,03% – сельское, лесное и рыбное хозяйство. За рассматриваемый период увеличилась доля производства услуг с 48,89% в 2011 г. до 53,92% в 2021 г. (рисунок 1). В 2016 г. доля производства услуг в структуре ВВП составила 57,86%.

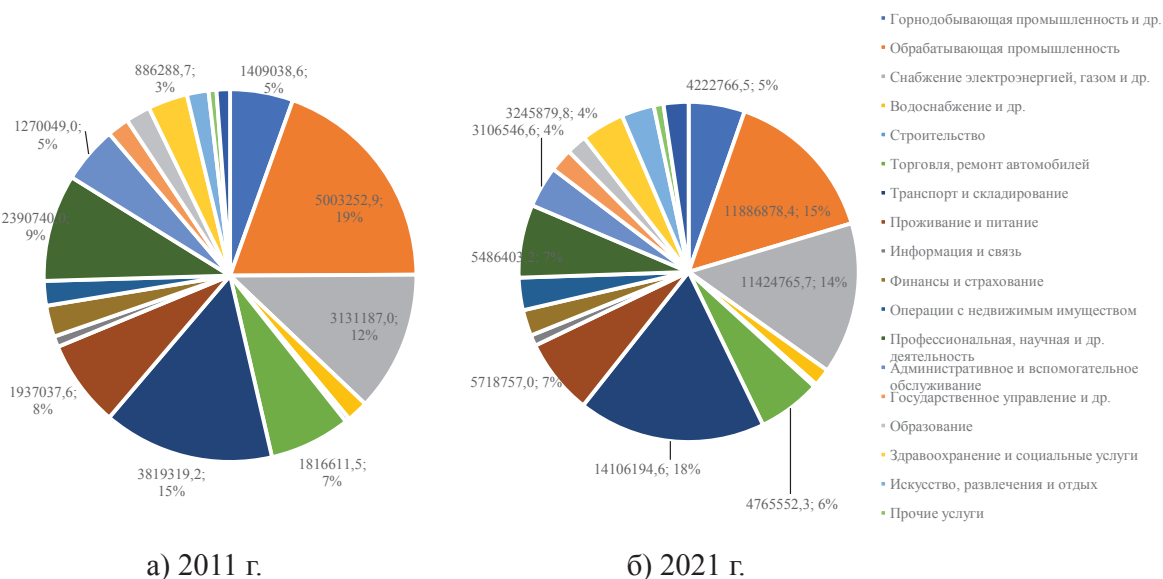

Рисунок 1 – Динамика и структура ВВП Казахстана, 2011–2021 гг., млн тенге, %

Примечание: Составлено авторами на основе источника [16].

Данный рост в структуре ВВП произошел во многом за счет увеличения доли услуг оптовой и розничной торговли (13,52% в 2011 г., 16,8% в 2021 г.), услуг финансовой и страховой деятельности (1,95% в 2011 г., 2,9% в 2021 г.), услуг здравоохранения и социальных услуг (1,71% в 2011 г., 2,83% в 2021 г.) и прочих услуг (1,07% в 2011 г., 2,24% в 2021 г.). Следует отметить, что за рассматриваемый период сократилась доля услуг по операциям с недвижимым имуществом (8,46% в 2011 г., 6,54% в 2021 г.), по профессиональной, научной и технической деятельности (4,5% в 2011 г., 3,7% в 2021 г.). При этом в 2016 г. в структуре ВВП отмечается рост доли услуг транспорта и складирования до 8,25%, услуг финансовой и страховой деятельности до 3,55% с последующим снижением в 2021 г. В сфере образовательных услуг противоположная ситуация: сокращение до 2,82% с последующим увеличением в 2021 г.

Доля производства товаров в структуре ВВП за рассматриваемый период сократилась с 42,26% в 2011 г. до 40,3% в 2021 г. В 2016 г. этот показатель составил 36,54%. С 2011 по 2021 гг. наблюдалось сокращение доли горнодобывающей промышленности и разработки карьеров (17,71% в 2011 г., 14,16% в 2021 г.) и строительства (6,43% в 2011 г., 5,68% в 2021 г.). Следует отметить, что в 2016 г. доля горнодобывающей промышленности и разработки карьеров сократилась до 12,88%.

Согласно проведенному анализу за период с 2011 до 2021 гг. наблюдается трансформация экономики Казахстана, а именно увеличение третичного сектора экономики. При этом оптовая и розничная торговля, транспорт и складирование, операции с недвижимым имуществом составляют почти треть ВВП страны.

Согласно данным 2021 г., в экономике Казахстана было занято 8807,1 тыс. человек, что на 529,5 тыс. человек больше по сравнению с 2011 г. В 2016 г. этот показатель составил 8553,4 тыс. человек. При этом на рынке труда Казахстана за рассматриваемый период увеличилась численность занятых в сфере услуг (54,45% в 2011 г., 66,89% в 2021 г.) (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика и структура занятости в Казахстане, 2011–2021 гг.

Сектор экономики	Численность занятых, тыс. чел.			Доля занятых, %		
	2011 г.	2016 г.	2021 г.	2011 г.	2016 г.	2021 г.
Занято в экономике, всего	8277,6	8 553,4	8807,1	100	100	100
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	2196,1	1 385,5	1176,4	26,53	16,20	13,36
Промышленность	960,3	1 087,2	1098,0	11,60	12,71	12,47
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	206,8	277,6	277,9	2,50	3,25	3,16
Обрабатывающая промышленность	542,2	568,2	585,6	6,55	6,64	6,65
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	146,7	161,2	150,1	1,77	1,89	1,70
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	64,6	80,2	84,3	0,78	0,94	0,96
Строительство	614,0	679,1	641,4	7,42	7,94	7,28
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	1233,7	1 305,9	1451,9	14,90	15,27	16,49
Транспорт и складирование	546,3	619,5	609,5	6,60	7,24	6,92
Услуги по проживанию и питанию	122,5	170,9	190,9	1,48	2,00	2,17
Информация и связь	125,7	160,1	161,7	1,52	1,87	1,84
Финансовая и страховая деятельность	119,2	180,1	184,9	1,44	2,11	2,10
Операции с недвижимым имуществом	135,6	114,8	168,4	1,64	1,34	1,91
Профессиональная, научная и техническая деятельность	179,4	240,2	247,3	2,17	2,81	2,81
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	170,4	255,5	287,5	2,06	2,99	3,26
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	391,9	472,8	484,1	4,73	5,53	5,50

Продолжение таблицы 2

Образование	851,5	1 032,8	1120,1	10,29	12,07	12,72
Здравоохранение и социальные услуги	392,4	469,7	526,0	4,74	5,49	5,97
Искусство, развлечения и отдых	96,6	132,6	134,7	1,17	1,55	1,53
Предоставление прочих видов услуг	142,0	246,7	324,4	1,72	2,88	3,68
Примечание: Составлено авторами на основе источника [17].						

По данным 2021 г., наибольшее число занятых в сфере оптовой и розничной торговли (1451,9 тыс. чел.), сельского, лесного и рыбного хозяйства (1176,4 тыс. чел.), образования (1120,1 тыс. чел.) и промышленности (1098,0 тыс. чел.), что составляет свыше половины (55,03%) от всей численности занятых. За рассматриваемый период значительный рост численности занятых произошел в сфере образования (268,6 тыс. чел.), оптовой и розничной торговли (218,2 тыс. чел.), прочих услуг (182,4 тыс. чел.), промышленности (137,6 тыс. чел.), здравоохранения и социальных услуг (133,6 тыс. чел.), административного и вспомогательного обслуживания (117,1 тыс. чел.). Следует отметить, что за рассматриваемый период сократилась численность занятых в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства на 1019,7 тыс. чел., т.е. на 46,43% по сравнению с 2011 г. Сокращение числа занятых в этой сфере отмечалось и в 2016 г. В этом же году уменьшилось количество занятых в сфере операций с недвижимым имуществом.

За рассматриваемый период в структуре занятых более чем на 1 процентный пункт увеличилась доля занятых в сфере оптовой и розничной торговли (14,9% в 2011 г., 16,49% в 2021 г.), образования (10,29% в 2011 г., 12,72% в 2021 г.), здравоохранения и социальных услуг (4,74% в 2011 г., 5,97% в 2021 г.), административного и вспомогательного обслуживания (2,06% в 2011 г., 3,26% в 2021 г.) и прочих услуг (1,72% в 2011 г., 3,68% в 2021 г.). Следует отметить, что за рассматриваемый период значительно сократилась доля занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (26,53% в 2011 г., 13,36% в 2021 г.) (рисунок 2).

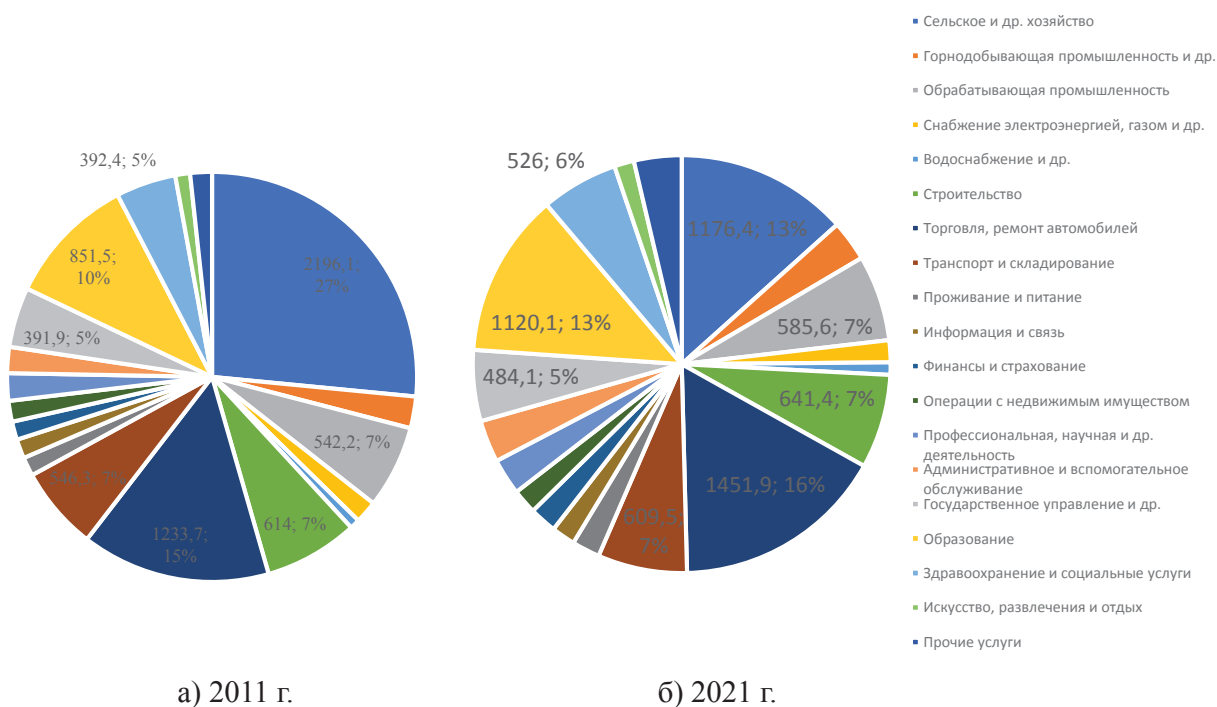

Рисунок 2 – Динамика и структура занятости в Казахстане, 2011–2021 гг., тыс. чел., %

Примечание: Составлено авторами на основе источника [17].

Производительность труда за рассматриваемый период увеличилась с 3402,123 тыс. тенге/чел. до 9532,263 тыс. тенге/чел. Самая высокая и низкая производительность труда в сфере промышленности: высокая – в горнодобывающей промышленности и разработки карье-

ров – 42 773,942 тыс. тенге/чел., низкая – в сфере водоснабжения, канализационной системы и контроля над сбором и распределением отходов – 2608,62 тыс. тенге/чел. Высокие показатели производительности в сфере операций с недвижимым имуществом (32 579,591 тыс. тенге/чел.), оптовой и розничной торговли (97 15,679 тыс. тенге/чел.), транспорта и складирования (9382,702 тыс. тенге/чел.) и строительства (7429,923 тыс. тенге). При этом за период с 2011 по 2021 гг. значительно выросла производительность в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства, здравоохранения и социальных услуг, обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли (рисунок 3).

Рисунок 3 – Производительность труда в Казахстане, тыс. тенге/чел., 2011–2021 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источников [16, 17].

Следует отметить, что между тенденциями на рынке труда и тенденциями изменений в структуре экономики существует выраженная (заметная) прямая статистическая зависимость (рисунок 4, стр. 44), что видно из коэффициента корреляции между коэффициентами прироста показателей ВВП и численности занятых в 2021 г. по сравнению с 2011 г. ($r = 0.617^{***}$).

Таким образом, между тенденциями на рынке труда и тенденциями изменений в структуре экономики существует выраженная (заметная) прямая статистическая зависимость. Так, в структуре ВВП и числа занятых промышленность, оптовая и розничная торговля, сельское, лесное и рыбное хозяйство занимают важное место. Изменения текущих значений рассматриваемых индикаторов за период с 2011 по 2021 гг. показали, что по ним значительные изменения наблюдались в сфере промышленности, оптовой и розничной торговли, образования, за исключением операций с недвижимым имуществом, сельского, лесного и рыбного хозяйства, где тенденции были противоположными. При этом значительные изменения за рассматриваемый период в структуре ВВП и числа занятых в обоих случаях приходятся на такие сферы, как здравоохранение, оптовая и розничная торговля.

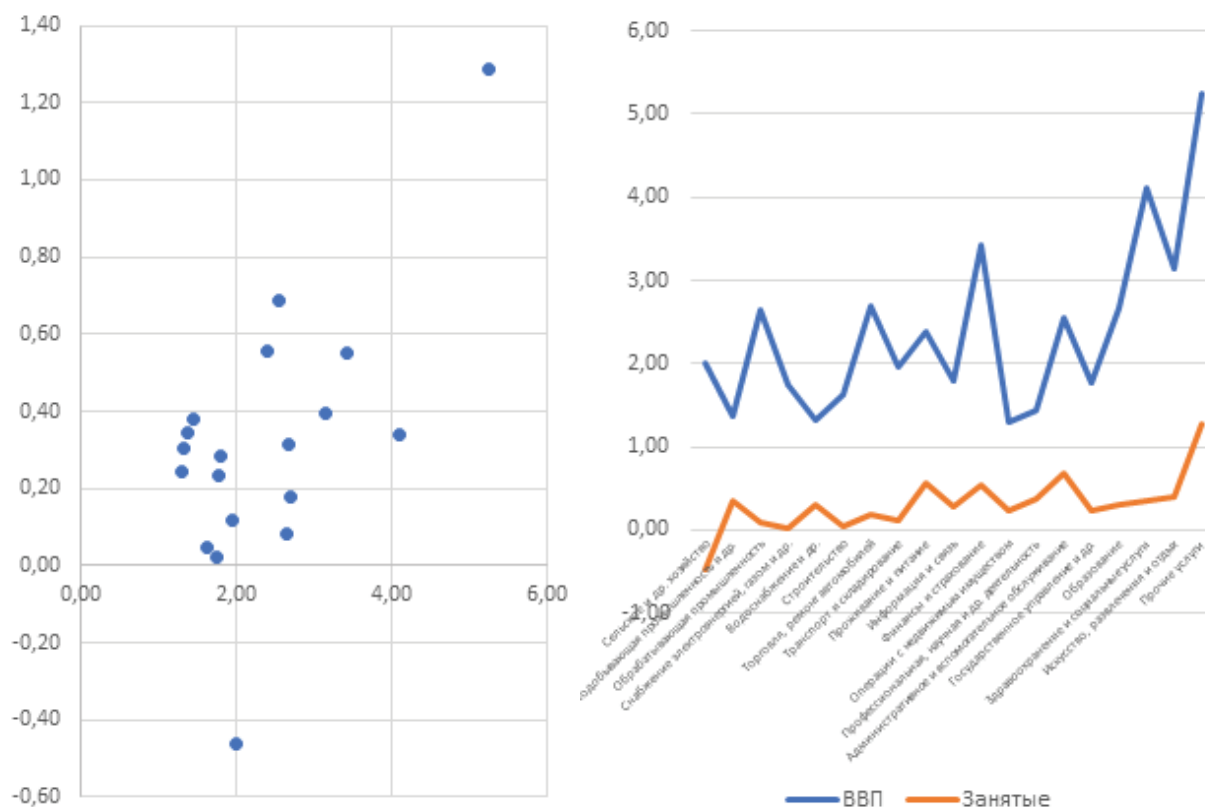

Рисунок 4 – Взаимосвязь коэффициентов прироста показателей ВВП и численности занятых в 2021 г. по сравнению с 2011 г. в Казахстане

Примечание: Составлено авторами на основе источников [16, 17].

Заклучение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что тенденции развития рынка труда Казахстана определяются и зависят от тенденций изменения и трансформации структуры экономики. По результатам исследования можно заключить следующее:

- ♦ во-первых, между тенденциями на рынке труда и тенденциями изменений в структуре экономики существует выраженная (заметная) прямая статистическая зависимость;
- ♦ во-вторых, за период с 2011 по 2021 гг. произошла трансформация экономики страны, а именно увеличилась доля третичного сектора. Так, оптовая и розничная торговля, транспорт и складирование, операции с недвижимым имуществом составляют почти треть ВВП страны;
- ♦ в-третьих, на рынке труда Казахстана с 2011 по 2021 гг. произошло увеличение численности занятых в сфере услуг (54,45% в 2011 г., 66,89% в 2021 г.). Так, занятые в сфере оптовой и розничной торговли, транспорта и складирования, операций с недвижимым имуществом составляют четверть всей численности занятых;
- ♦ в-четвертых, на сектора оптовой и розничной торговли, транспорта и складирования, операций с недвижимым имуществом приходятся самые высокие показатели производительности труда наряду с горнодобывающей промышленностью.

Наконец, в ходе исследования были определены основные тенденции развития рынка труда Казахстана в условиях трансформации экономики за период с 2011 по 2021 гг. К числу которых можно отнести всемирную тенденцию увеличения числа рабочих мест преимущественно в сфере услуг. Высокие значения производительности труда в промышленности говорят о возможном появлении новых трудосберегающих технологий, что только ускорит эту тенденцию. Другой тенденцией является повышение привлекательности сектора оптовой и розничной торговли, образования, здравоохранения и прочих услуг со стороны занятых казахстанцев и снижение их интереса к сельскому, лесному и рыбному хозяйству.

Благодарность, конфликт интересов. Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования Министерства науки и высшего образования «Жас Галым» ИРН AP13268610 «Исследования рынка труда Республики Казахстан в условиях трансформации экономики». Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Kalinina S., Kushnarenko O. Transformation of the World Labor Market in the Context of Globalization: Public Security and Public Order. 2022, no. 29, pp. 105–115. URL: <https://doi.org/10.13165/PSPO-22-29-23>
- 2 Eberhard B., Podio M., Alonso A.P., Radovica E., Avotina L., Peiseniece L., Sendon M.C., Lozano A.G., Solé-Pla J. Smart Work: The Transformation of the Labour Market due to the Fourth Industrial Revolution (I4.0) // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research (IJBESAR). 2017, no. 3(10), pp. 47–66. URL: <https://doi.org/10.25103/ijbesar.103.03>
- 3 Stukalo N., Simakhov A. Global Trends in the Social Economy Development: International Economic Policy. 2021, no. 1(34), pp. 7–22. URL: <https://doi.org/10.33111/iep.eng.2021.34.01>
- 4 Morozova N.N. The Impact of the Digital Economy on the Transformation of the Labor Market // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 436–433.
- 5 Beylis G., Jaef R.F., Morris M., Sebastian A.R., Sinha R. Economic Transformation, Skills, and the Future of Work: Going Viral: COVID-19 and the Accelerated Transformation of Jobs in Latin America and the Caribbean. 2020, pp. 53–86. URL: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1448-8_ch3
- 6 Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». 01.09.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 11.12.2022)
- 7 Мухамедиев Б., Темербулатова Ж. Экономическая трансформация Казахстана за три десятилетия независимости // Вестник КазНУ. Серия Экономическая. – 2021. – № 2(136). – С. 3–14. URL: <https://doi.org/10.26577/be.2021.v136.i2.01>.
- 8 Данков А. Посткризисный Казахстан: трансформация экономики и общества / Российский совет по международным делам. 20.01.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postkrizisnyu-kazakhstan-transformatsiya-ekonomiki-i-obshchestva/> (дата обращения: 21.12.2022)
- 9 Ташенев М.Ж. Кризису вопреки: трансформация экономики Казахстана в условиях глобального кризиса // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2016. – № 1(80). – С. 152–161.
- 10 Аубакирова Г.М. Трансформационные преобразования экономики Казахстана // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 1. – С. 155–163.
- 11 Аймагамбетова Г.Б., Абдикаримова А.Т. Вопросы трансформации структуры экономики Казахстана: анализ причин и следствий // Central Asian Economic Review. – 2020. – № 2. – С. 83–96.
- 12 UNCTAD. Coronavirus deals severe blow to services sectors / UNCTAD. URL: <https://unctad.org/news/coronavirus-deals-severe-blow-services-sectors> (date of access: 25.12.2022)
- 13 Alshanskaya A.A., Azatbek, T.A. Assessment of Changes in the Structure of the Labor Market under the Influence of the Corona Crisis in Kazakhstan: Economics: the strategy and practice. 2022, no. 2(17), pp. 146–159. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-146-159>
- 14 Izguttiyeva K.Y., Tussupova L.A., Yeralina E.M. The Impact of the Pandemic on the Labour Market: Bulletin of «Turan» University. 2021, no. 1, pp. 186–190. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-1-186-190>
- 15 Mussayeva G., Vishnevskaya N. Labor Market of the Republic of Kazakhstan: Transformation Stages and Current State: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference «Current Problems of Social and Labour Relations» (ISPC-CPSLR 2021) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021, vol. 646, pp. 293–299.
- 16 ВВП в текущих ценах методом производства / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104924> (дата обращения: 07.01.2023)
- 17 Занятое население по видам экономической деятельности и регионам / Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (дата обращения: 09.01.2023)

REFERENCES

- 1 Kalinina S., Kushnarenko O. (2022) Transformation of the World Labor Market in the Context of Globalization: Public Security and Public Order, no. 29, pp. 105–115. URL: <https://doi.org/10.13165/PSPO-22-29-23>. (In English).
- 2 Eberhard B., Podio M., Alonso A.P., Radovica E., Avotina L., Peiseniece L., Sendon M.C., Lozano A.G., Solé-Pla J. (2017) Smart Work: The Transformation of the Labour Market due to the Fourth Industrial Revolution (I4.0) // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research (IJBESAR), no. 3(10), pp. 47–66. URL: <https://doi.org/10.25103/ijbesar.103.03>. (In English).
- 3 Stukalo N., Simakhov A. (2021) Global Trends in the Social Economy Development: International Economic Policy, no. 1(34), pp. 7–22. URL: <https://doi.org/10.33111/iep.eng.2021.34.01>. (In English).
- 4 Morozova N.N. (2021) The Impact of the Digital Economy on the Transformation of the Labor Market // Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 4. P. 436–433. (In English).
- 5 Beylis G., Jaef R.F., Morris M., Sebastian A.R., Sinha R. (2020) Economic Transformation, Skills, and the Future of Work: Going Viral: COVID-19 and the Accelerated Transformation of Jobs in Latin America and the Caribbean, pp. 53–86. URL: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1448-8_ch3. (In English).
- 6 Poslanie Glavy gosudarstva K.K. Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshchestvo». 01.09.2022. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (data obrashheniya: 11.12.2022). (In Russian).
- 7 Muhamediev B., Temerbulatova Zh. (2021) Jekonomicheskaja transformacija Kazahstana za tri desjatiletija nezavisimosti // Vestnik KazNU. Serija Jekonomicheskaja. No. 2(136). P. 3–14. URL: <https://doi.org/10.26577/be.2021.v136.i2.01>. (In Russian).
- 8 Dankov A. Postkrizisnyj Kazahstan: transformacija jekonomiki i obshchestva / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 20.01.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/postkrizisnyy-kazahstan-transformatsiya-ekonomiki-i-obshchestva/> (data obrashheniya: 21.12.2022). (In Russian).
- 9 Tashenev M.Zh. (2016) Krizisu vopreki: transformacija jekonomiki Kazahstana v uslovijah global'nogo krizisa // Vestnik KazNU. Serija istoricheskaja. No. 1(80). P. 152–161. (In Russian).
- 10 Aubakirova G.M. (2020) Transformacionnye preobrazovaniya jekonomiki Kazahstana // Problemy prognozirovaniya. No. 1. P. 155–163. (In Russian).
- 11 Ajmagambetova G.B., Abdikarimova A.T. (2020) Voprosy transformacii struktury jekonomiki Kazahstana: analiz prichin i sledstvij // Central Asian Economic Review. No. 2. P. 83–96. (In Russian).
- 12 UNCTAD. Coronavirus deals severe blow to services sectors / UNCTAD. URL: <https://unctad.org/news/coronavirus-deals-severe-blow-services-sectors> (date of access: 25.12.2022). (In English).
- 13 Alshanskaya A.A., Azatbek, T.A. (2022) Assessment of Changes in the Structure of the Labor Market under the Influence of the Corona Crisis in Kazakhstan: Economics: the strategy and practice, no. 2(17), pp. 146–159. URL: <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-2-146-159>. (In English).
- 14 Izguttiyeva K.Y., Tussupova L.A., Yeralina E.M. (2021) The Impact of the Pandemic on the Labour Market: Bulletin of «Turan» University, no. 1, pp. 186–190. URL: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2021-1-1-186-190>. (In English).
- 15 Mussayeva G., Vishnevskaya N. (2021) Labor Market of the Republic of Kazakhstan: Transformation Stages and Current State: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference «Current Problems of Social and Labour Relations» (ISPC-CPSLR 2021) // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, vol. 646, pp. 293–299. (In English).
- 16 VVP v tekushhih cenah metodom proizvodstva / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104924> (data obrashheniya: 07.01.2023). (In Russian).
- 17 Zanjatoe naselenie po vidam jekonomicheskoy dejatel'nosti i regionam / Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT104801> (data obrashheniya: 09.01.2023). (In Russian).

Э.М. ЕРАЛИНА*¹

PhD, постдокторант.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

Р.А. АЛШАНОВ,¹

э.ф.д., профессор.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЭКОНОМИКАНЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ҚАЗАҚСТАН ЕҢБЕК НАРЫҒЫНЫҢ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Андатпа

Жұмыспен қамтудың негізгі тенденциялары экономикадағы құрылымдық өзгерістердің әсерінен қалыптасады. Осы мақаланың мақсаты республиканың жалпы ішкі өнімінің құрылымындағы өзгерістерге байланысты жұмыспен қамтудың динамикасы мен құрылымын зерделеу арқылы соңғы 10 жылдағы экономиканың трансформациясы жағдайында Қазақстанның еңбек нарығының даму үрдістерін айқындау болып табылады. Зерттеудің негізгі әдістері жалпылау, салыстыру, экономикалық-статистикалық (көлденең және тік) және корреляциялық талдау. Зерттеудің статистикалық базасын Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросының 2011, 2016 және 2021 жылдардағы экономикалық қызмет түрлері бөлінісіндегі жұмыспен қамту және жалпы ішкі өнім көрсеткіштері құрады. Зерттеу барысында еңбек нарығындағы тенденциялар мен экономика құрылымындағы өзгерістер арасында тікелей статистикалық тәуелділік болуы айқын (көрнекті) екендігі анықталды. Қазақстанның еңбек нарығының даму тенденциялары экономика құрылымының өзгеру және трансформация үрдістеріне байланысты екендігі анықталды. 2011–2021 жж. аралығында ел экономикасы трансформацияланды, атап айтқанда үшінші сектордың үлесі ұлғайды. Дәл осындай үрдіс еңбек нарығынан да байқалады. Осылайша, көтерме және бөлшек сауда, көлік және қоймалау, жылжымайтын мүлікпен жасалатын операциялар елдің ЖІӨ-нің үштен бірін құрайды. Бұл ретте осы салалардағы жұмыспен қамтылғандар саны жалпы мемлекет бойынша жұмыспен қамтылғандар санының төрттен бірін құрайды. Бұл секторлар тау-кен өнеркәсібімен қатар еңбек өнімділігінің ең жоғары көрсеткіштерін қамтиды. Жұмыспен қамтылған қазақстандықтар тарапынан қызмет көрсету саласына деген қызығушылық артып келеді, ал ауыл, орман және балық шаруашылығына деген қызығушылық төмендеуде. Зерттеу нәтижелері тиімді еңбек және жұмыспен қамту саясатын жүзеге асырудың ғылыми негіздемесі бола алады.

Тірек сөздер: мегатенденциялар, еңбек нарығы, жұмыспен қамту, экономика құрылымы, жалпы ішкі өнім, еңбек өнімділігі.

E.M. YERALINA,*¹

PhD, postdoctoral student.

*e-mail: e.eralina@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2238-7782

R.A. ALSHANOV,¹

d.e.s, professor.

e-mail: r.alshanov@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-8053-9257

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

TRENDS IN KAZAKHSTAN LABOR MARKET DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF ECONOMY TRANSFORMATION

Abstract

The main employment trends are formed under the influence of structural transformations in the economy. The aim of this article is to determine the trends in the Kazakhstan labor market development in the context of economy transformation over the past 10 years by studying the dynamics and structure of employment, depending on changes

in the structure of republic's gross domestic product. Generalization, comparison, economic-statistical (horizontal and vertical) and correlation analysis served as the main research methods. The statistical base of the study was the indicators of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan on employment and gross domestic product by type of economic activity for 2011, 2016 and 2021. During the study, it was determined that there is a pronounced (noticeable) direct statistical relationship between trends in the labor market and trends in the structure of the economy. It was revealed that the trends in labor market development in Kazakhstan are determined and depend on the trends of change and transformation of the economy structure. During the period from 2011 to 2021, the country's economy was transformed, namely, the share of the tertiary sector increased. The same trend is observed in the labor market. Thus, wholesale and retail trade, transport and warehousing, real estate transactions account for almost a third of the country's GDP. At the same time, the number of people employed in these areas is a quarter of the total number of employed. These sectors account for the highest labor productivity rates along with the mining industry. Interest in the service sector on the part of employed Kazakhstanis is growing, while in agriculture, forestry and fisheries is falling. The results of the study can serve as a scientific justification for the implementation of an effective policy in the field of labor and employment.

Key words: megatrends, labor market, employment, economic structure.